

Как бы вкусно и нежно ни был приготовлен суп, он неизменно занимал место в топ-10 самых ненавистных блюд Цянь Туляна. Он терпеть не мог эту мягкую, бесформенную еду, которая превращалась в кашу во рту, не требуя жевания и лишаясь всякого достоинства как пища.

Поэтому он не ел яичные желтки, не ел порошок из корня лотоса, не ел кунжутную пасту и даже отказывался от горячих и ароматных жареных каштанов, которые так популярны зимой.

Но, как бы ни было ему противно, Цянь Тулян всё же был вынужден подчиниться доводу Цинь Эра: «Когда болеешь, нужно есть суп», и с неохотой проглотил большую миску.

В это время Линь Янь ужинал напротив, а Цянь Тулян взял на себя его обязанности, раскладывая еду для Цинь Эра.

Сам Цинь Эр, держа ложку, подавал пример, медленно съедая суп. Как и при записи конспектов, во время еды ему требовался силиконовый вспомогательный инструмент на ручке ложки. Жизнь Цинь Эра, казалось, была невозможна без этих разнообразных приспособлений для захвата. Ранее Цянь Тулян заметил одно из них на раковине в ванной — вероятно, оно помогало Цинь Эру пользоваться электрической зубной щёткой.

Перед едой Линь Янь помог Цинь Эру надеть ортопедическую перчатку. Его большой палец был пассивно отделён от остальных и зафиксирован в положении для удержания ложки, в то время как остальные четыре пальца мягко сгибались, лишь слегка касаясь силиконового приспособления. Слабость в пальцах заставляла Цинь Эра держать ложку ладонью вниз, используя запястье для её перемещения. Его манера есть больше напоминала не аккуратное черпание, а скорее сгребание супа, и это выглядело не слишком изящно.

Ложка была мелкой, и за один раз он мог взять лишь небольшой глоток. Каждое движение — опускание ложки, поднятие, поднесение ко рту — требовало усилий, но Цинь Эр терпеливо ел по чуть-чуть, демонстрируя не только спокойствие, но и некую грациозность.

— Мама Наньнань сказала, что ты сегодня утром пропустил занятия?

Цянь Тулян и Юй Синьнань дружили уже десять лет, и их родители тоже были близки. У них была группа из четырёх родителей, где обсуждались все вопросы, связанные с учёбой, тренировками и соревнованиями. Можно сказать, что они воспитывали своих детей вместе.

Скривив губы, Цянь Тулян взял палочки и снова проверил кусок рыбы на наличие костей, прежде чем положить его в ложку Цинь Эра.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Цинь Эр.

— М-м.

Неясно, отвечал ли он маме или Цинь Эру, но Цянь Тулян, держа в одной руке телефон, а в другой палочки, снова взял кусок рыбы и продолжил вынимать кости.

— В чём дело, Лянцзы?

Цянь Тулян всегда был настолько дисциплинированным, что его пропуск занятий казался маме чем-то невероятным.

— Сынок, ты что, заболел?

— Всё в порядке.

Родители были в другом городе, и Цянь Тулян не хотел их беспокоить.

— Что именно случилось? Простуда? Температура?

Чем больше Цянь Тулян уклонялся от ответа, тем больше мама убеждалась, что он болен.

— Просто немного повышенная температура.

Зная, что мама не отстанет, пока не получит ответ, Цянь Тулян решил сказать правду.

— Ничего серьёзного, правда.

— У тебя жар?

Хотя сын был крепким и быстро выздоравливал, оставить больного выпускника одного дома было для мамы непосильным.

— Может, нам с папой вернуться сегодня вечером?

Папа был рядом с мамой и тут же предложил купить билеты.

— Нет! Всё в порядке! — положив палочки на тарелку, Цянь Тулян вздохнул. — Я не один, я сейчас у Цинь Эра, он меня кормит и предоставил жильё.

— Вы отдыхайте, не надо из-за меня возвращаться.

— Проснувшись, я мог бы пойти на оставшиеся уроки, но Цинь Эр решил, что мне нужно

отдохнуть, и попросил отпросить меня на весь день.

— Да, я в порядке! Если не верите, спросите Цинь Эра...

Сняв телефон с уха, Цянь Тулян прикрыл микрофон и повернулся к Цинь Эру. — Можешь сказать маме, чтобы они не летели обратно?

За последний месяц Цянь Тулян несколько раз упоминал о своём новом соседе по парте. Он не вдавался в подробности, лишь сказал, что Цинь Эр — красивый отличник, который передвигается на инвалидном кресле.

— Хорошо, — проглотив ложку супа, Цинь Эр положил ложку в миску и положил запястье на край стола.

Цянь Тулян поднёс телефон к уху Цинь Эра, как это делал Линь Янь утром.

— Здравствуйте, я Цинь Эр.

Голос и тон говорили сами за себя — это был примерный и вежливый ученик, который точно понравится маме. Цянь Тулян украдкой скривился, стараясь не подходить слишком близко, и вытянул руку как можно дальше.

— Да, Лянцзы поел, скоро измерим температуру.

— У нас есть лекарства, дадим ему.

— Да, он останется здесь на ночь.

— Я не очень здоров, но в доме есть другие люди, которые позаботятся о Лянцзы, не волнуйтесь.

— Не стоит благодарности. Это естественно.

Уголки губ Цинь Эра были слегка приподняты, он смотрел на Цянь Туляна с лёгкой улыбкой.

— Спасибо Лянцзы, он всегда заботится обо мне.

Это был не первый раз, когда Цинь Эр благодарил его в лицо, но на этот раз Цянь Тулян смущённо отвел взгляд.

— Хорошо, приятного отдыха вам и папе.

— До свидания.

Цинь Эр слегка наклонил голову, и Цянь Тулян убрал руку.

Звонок завершился, мама повесила трубку.

Прежде чем Цянь Тулян успел закрыть приложение, на экране появилось новое сообщение:

[Мама]: Лянцзы, Цинь Эр просто замечательный!

[Авторское примечание]: Одобрение от будущей тёщи?

В доме было только две спальни, а в комнате Линь Яня стояла лишь узкая односпальная кровать. После того как предложение спать на диване было отвергнуто, Цянь Туляна разместили в комнате Цинь Эра.

Перед обедом Цинь Эр показал ему главную спальню. В комнате не было многофункциональной медицинской кровати, которую он часто видел в видео, а стояла обычная двуспальная кровать.

На самом деле Цянь Тулян не имел привычки спать в одиночестве, напротив, он давно привык делить кровать с другими. Каждое лето тренер брал команду пловцов на тренировочные сборы по всей стране. Условия проживания в лагерях были далеки от тех, что предоставлялись во время соревнований, и чаще всего спортсмены спали по двое на одной кровати. Летом два года назад тренер отвёз команду на военную базу для интенсивных тренировок, где на одной большой кровати спали десять человек.

Но сейчас, когда этим «другим» был Цинь Эр, Цянь Тулян почувствовал себя неуверенно. Ему казалось, что это как-то странно, хотя он и не мог объяснить, почему. Просто ему было неловко.

Не желая лезть в кровать Цинь Эра грязным, он принял душ, надел длинную хлопковую пижаму и, не имея привычки спать днём, с неохотой вошёл в главную спальню.

— Лянцзы.

Как только Цянь Тулян переступил порог, уголки губ Цинь Эра непроизвольно приподнялись.

Шторы хорошо защищали от света, и в комнате горела лишь тёплая лампа. Кроме кровати

посередине, всё остальное пространство было погружено в полумрак. Цянь Тулян лишь смутно разглядел инвалидное кресло, стоящее в углу.

Цинь Эр уже переоделся в пижаму и, подложив под спину несколько мягких подушек, сидел на левой стороне кровати. Его тело было укрыто тёмно-синим одеялом, скрывавшим большую часть фигуры. На другой стороне кровати лежало такое же, но светло-голубое одеяло.

— Забирайся, — подняв запястье, Цинь Эр похлопал ладонью по свободному месту рядом, но его локоть оставался на матрасе, поддерживая равновесие.

— Хорошо, — обойдя кровать, Цянь Тулян сбросил тапочки и забрался под одеяло.

Наблюдая за его немного скованными движениями, Цинь Эр тихо засмеялся. — Проверь телефон, он всё время вибрирует.

— А? Ах да.

Не желая снова слезать с кровати, Цянь Тулян потянулся к столу, чтобы взять телефон. На экране горели несколько пропущенных звонков от Юй Синьнаня.

Едва он собрался перезвонить, как телефон снова завибрировал.

— Лянцзы! Почему ты никогда не берёшь трубку? — как только звонок был принят, Юй Синьнань тут же начал жаловаться.

— Мама сказала, что у тебя температура? Почему ты мне ничего не сказал?

<http://bllate.org/book/15550/1376363>